

Глава 63: Дочери Зимы.

Эйро лежал в снегу, уставившись в небо, пока уведомления всё появлялись в уголке его глаз. Его телу было холодно, но в то же самое время он чувствовал внушительный жар. В какой-то степени это ощущалось странно, но и несколько приятно.

Бесу казалось, что он только сейчас смог осознать всю мощь этих карт. Его тело всё ещё не могло в полной мере контролировать силу Тройки Мечей, и с силой этой карты было связано ещё много секретов и тайн.

Но вторая... Туз Кубков... Она была просто невероятна! Он исчез из восприятия всех, даже такого сильного создания, как... "Морозное Чудовище". И даже учитывая, что он, по-видимому, не должен был, но ему удалось убить это создание очень, очень просто. Кто знает, возможно, Эйро смог бы убить даже Зарагона при том первом использовании карты, если бы попытался. Хотя это и повело бы Беса по совершенно, совершенно иному пути, нежели он идёт сейчас.

В любом случае, сейчас перед Эйро встал выбор. Он заставил исчезнуть все уведомления, кроме того с эволюцией, и оставив его парить за собой, направился к лежащему неподалёку Оленю.

Тот крайне тяжело дышал, и часть его кожи была измазана в холодной крови. В целом, состояние Оленя и раньше было не лучшим, учитывая его хромоту и один отсутствующий рог. Возможно, его стоило бы прикончить, чтобы избавить от боли и страданий.

Эйро получал не так много знаний напрямую от Юры, но то небольшое, что он смог от него ухватить, было идеей, что все живые существа живут сами по себе. Нет никакой причины винить целый вид за деяния одного создания, как и нельзя доверять доброте целого вида, если тебе встретился один хороший его представитель.

Следует смотреть на поступки каждого в отдельности, и тогда уже его судить. За последние несколько месяцев, если Эйро кого и убивал, то либо ради еды, либо для зачистки какого-то проблемного монстра в лесу, которого находил Юра. И, конечно же, даже мясо этого монстра, по возможности, использовалось для питания.

Но в конце концов... Этот олень был слишком стар. Скорее всего, его мясо было слишком жёстким даже для зубов Беса и настолько неприятным, что вкус не покинул бы их месяцами.

Некоторые куски плоти уже воспалились с гноем, к тому же олень очевидно был болен, помимо всех тех ранений, что он получил только что.

Поэтому у этой проблемы могло быть только одно разумное решение. Очевидно, жизнь этого оленя стоило спасти. Итак, Бес перевёл взгляд на верхушку холма.

- Ты спасёшь его? - спросил Бес, обращаясь, видимо, к Юре. Однако никакого ответа не поступило.

- Хочешь, чтобы я его спас? - спросил он затем, но в очередной раз, никакого ответа не поступило.

- Ясно. Значит, выбор за мной, - тихо произнёс Эйро, в последний раз не услышав ничего. Сейчас тишина оказалась более говорящим за себя ответом, чем он мог бы получить вслух.

Медленно, Бес осматривал окружение, дабы найти что-нибудь, что могло подсобить в его деле.

Тогда же он кое-что вспомнил. Не теряя времени, он вскочил и побежал, пытаясь ориентироваться в этом белоснежном лесу. В итоге он таки нашёл.

Одна из его ловушек. Он мгновенно перерезал верёвку и также побежал искать другую ловушку, так как всегда ставил несколько в одном месте. Отыскав её, Эйро собрал немного того ядовитого сока, что однажды заставил его почувствовать “кайф”.

Но прежде чем приступить к чему-либо ещё, он в последний раз попытался вспомнить, какой именно эффект оказал сок на его тело. Для начала, его чувства в принципе слегка притупились. Он чувствовал себя уютно и тепло, даже радостно. Но пока он так бегал, по пути задел пару веток и поранил руку. Но не почувствовал никакой боли.

И большинство животных, также пробовавших сок, часто отрубались, съев слишком много, так как это излишне их “расслабляло”.

Выглядит как то, что было бы весьма полезно для оленя в его состоянии. Так, конечно же, деактивируя все свои карты и засовывая их обратно в сумку, Эйро вложил часть своей маны в Огненный Магический Камень на рукоятке кинжала, чтобы немного растопить сок. Или, по крайней мере, сделать его помягче.

Таким образом, Эйро удалось получить немного сока, и уже вместе с ним он направился к оленю, запихивая вязкую жидкость тому в рот. Олень вёл себя скорее агрессивно, всё норовя укусить Беса за руку. К счастью, он делал это своей деревянной рукой, так что не чувствовал никакой боли и спокойно проталкивал смоченный снегом сок дальше.

Это заняло некоторое время, но вскоре, его дыхание, наконец, замедлилось, а глаза закрылись, что позволило Эйро нормально приступить к делу.

Теперь он уже знал многое о строении тел животных, учитывая, как много он их разделявал за последние несколько месяцев. Однажды, среди прочих, ему под руку попала небольшая лань... Конечно, меньше, чем олень перед ним, но их тела были во многом схожи.

Первым делом Эйро попытался как-то остановить кровотечение. Для этого, он положил руку прямо на рану, от чего олень на мгновение дрогнул. Но это не помешало Эйро вложить свою ману в кровь и хотя бы частично “перенаправить” её, чтобы уменьшить то количество, что животное теряло с каждой секундой.

Бес также знал, что у оленя поломаны кости, но как он может сделать что-то с тем, чего даже не видит..? Не может же он, в конце концов, вскрыть его! Вместо этого, он вынул из сумки Волшебный Камень, который так и не использовал с того самого момента, как выбрался из Демонического Города. Волшебный Камень Святой Энергии. Он должен как-то помочь животному, ведь так?

Эйро очень хотел, чтобы так оно и оказалось... Но ничего не произошло. Это сработало в тот раз на Клементине, так почему же не сработало сейчас? Или... Или тогда всё кончилось хорошо из-за невероятной близости Клементины ко всей этой теме с “Лечением”? Не важно, насколько плоха рана, её уникальный навык позволяет вылечить почти всё, что угодно. Да и её безумный талант к лечению и близость к элементам, также знаменитым своими лечебными возможностями...

Да... Может, всё дело и в этом. Возможно, это единственная причина, по которой она так просто исцелилась. Эйро не знал, что ему делать! Он думал, что всё будет просто, но это совсем не так!

Был ли другой способ? Хоть какой-нибудь способ исцелить этого Оленя? И тогда, он вспомнил, как Юра делал что-то странное в первую их встречу.

Он не был уверен в том, как это работает, но почему бы ему не попытаться повторить это... Неторопливо, он воткнул обжигающе горячий кинжал в снег, чтобы растопить его до воды, после чего “поднял” эту воду с помощью магии. Это далось непросто, но вскоре ему удалось сформировать из этой воды пузырь, куда он поместил Волшебный Камень Святой Энергии. Всё же, как-то, да он мог помочь. И сейчас Бес не отказался бы от любой помощи.

И затем, он медленно поднёс пузырь к самой серьёзной ране Оленя, заставляя того снова вздрогнуть. Вода всё ещё была холодной. Да даже изо рта Беса от такого холода перестал выходить пар. Но ему необходимо было как следует сконцентрироваться на том, что он делает. С глубоким вздохом, Эйро попытался восстановить у себя в памяти тот момент, уделяя внимание всем возможным деталям.

Он вступил в это воспоминание, но вместо того, чтобы стоять в стороне, подошёл ближе к Юре и уселся рядом, наблюдая за тем, как тот медленно зачитывает заклинание.

- Naiad, logris utrur krus thul orgum, jiad harr was. Jiadis Naia, - тихо произнёс Бес, сразу ощутив, как всё его тело напряглось. Будто из самого его естества что-то вытягивалось и переходило в водяной пузырь.

Это ощущалось, словно из лёгких пропал весь воздух, вместе с пропажей недавно съеденного наивкуснейшего жаркое из его желудка. Вместо них образовались две дыры, которые так хотелось чем-то заполнить... Но он почему-то знал, что если поддастся, то ничего не получится.

И так, без воздуха, с тянущей болью в животе, Эйро продолжил проговаривать заклинание, хотя и делал это чуть ли не в бессознательном состоянии. - Naiad, logris utrur krus thul orgum, jiad harr was. Jiadis Naia. Naiad, logris utrur krus thul orgum, jiad harr was. Jiadis Naia. Naiad, logris utrur krus thul orgum, jiad harr was. Jiadis Naia. Снова и снова, Эйро повторял эти слова, пока позволяли силы.

После чего, медленно раскрыл глаза, замечая перед собой оленя. И... Его рана затянулась. Там, где только что находилась рана, оставались замёрзшие капли воды, но она и вправду затянулась. Было похоже, что в целом, состояние оленя нормализовалось. Однако...

Стоп. Что-то было не так... Когда он всем этим занимался, ещё не было так темно, и почему-то, его тело будто примёрзло к месту. Он не мог нормально двигать конечностями. Он бы заметил это позже, но жгучая боль в каждой частичке его тела, в купе со странным, сверхъестественным давлением позади, ошеломили его.

- Так вот он, тот самый? – спросил женский голос, эхом отдающийся по всему лесу своим холодным тоном.

- Да, да, это он, - ответил знакомый голос Юры. Медленно, Бес обернулся, заставляя лёд, сковывающий его тело, треснуть. Он поднял свои глаза на Женщину. Она была высокой, очень высокой. Возможно, даже в два раза выше того “Морозного Чудовища”. Её кожа была чистейше белого цвета, а на теле красовалась толстая, такая же белая меховая шуба. Единственным отстранением от единой цветовой палитры, были её бледные, голубые губы и лёд, составляющий часть украшений на её теле и отражающий свет высокой луны. - Как занятно. Обычно Предрасположенный к Пламени Демон позволил холоду охватить своё тело, чтобы спасти жизнь этого создания. И к тому же, благословение от моего старого друга. Юра,

благодарю тебя за то, что показал мне это чудесное зрелище, - сказала Леди Зимы, искривляя губы в тёплой улыбке, как Бес внезапно почувствовал возвращение контроля над своим телом, а также тепло, появившееся внутри его груди.

Прежде чем он это понял, вокруг него начали распускаться цветы. Из замёрзшей, безжизненной земли, появились цветы, сделанные из льда. В тот же момент Бес услышал хихиканье детей. Не своих детей, других, которых он ещё не знал. Они высовывали свои головки, находясь за Леди Зимы, и каждый держал по одной вещице из тех, что они вместе с Юрой успели собрать.

Они выглядели в точности, как более молодые версии Леди Зимы, но одна из них привлекла внимание Беса больше остальных. Она была самой маленькой из всех детей, а также единственной, кто ничего не нёс с собой в руках, что, по-видимому, её весьма огорчало.

Эйро не знал почему он это сделал, но каким-то образом он почувствовал, что просто должен. Он медленно встал на ноги, разрушая последнюю корку льда на своих конечностях, после чего срезал бутон одного из цветков. Действие, которое ввело в шок не только старика Юру, но даже "Дочерей Зимы". Однако сама Леди Зимы казалась, что сказать, заинтригованной, наблюдая за тем, как Бес подходит к младшей из дочерей.

В первый день своей медитации, когда Эйро вернулся домой, он заметил трёх девочек: Сэмми, Клементину и малышку Авалин, смеющихся и радующихся чему-то. И когда он увидел причину всего этого, то сильно удивился. Цветок, который он принёс с собой, чтобы сделать этот "Опиум", Мак. Он был прикреплен к их волосам в качестве украшения. Они почему-то были очень горды, когда показались в таком виде Бесу, так что он сделал вывод, что подобное делает людей счастливыми.

Поэтому, вместо того, чтобы оставить её стоять такой грустной, Бес решил слегка подбодрить её. Всё же она чем-то немного походила на Авалин. Но не на ту малышку, которая просто переняла это имя, а на ту самую Авалин. Она выглядела слишком уж на неё похожей, чтобы Бес мог позволить себе стоять столбом и ничего не сделать.

Итак, он легко пробежался пальцем по её холодным, подобным льду волосам, чтобы слегка их разъединить и вставить в них цветок с простенькой улыбкой на лице.